

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Мы говорим с народным артистом РСФСР Владимиром Ивашовым на тему неожиданную — о поэзии Блока. Владимир Сергеевич читает стихи: «О, весна, без тонца и без краю, без конца и без краю мечта!» И ни слова о кино, как мне хотелось бы.

Дело в том, что я уже несколько лет не снимаюсь в кино, — сказал Владимир Сергеевич, опережая вопрос. — В театре-студии киноактера играю Александра Блока в спектакле «Здесь, на синей земле». Работать интересно. Хотя, в общем-то, об эволюции образа говорить не приходится. В нашем спектакле рассказывается о коротком периоде жизни поэта — об истории его взаимоотношений с актрисой Натальей Николаевной Волоховой.

Каждый день читаю новые сценарии. Один из последних — «Первая Конная». Читаю и откладываю... Нет ни одного интересного образа, нет тайны в каждом из них! Категорично звучит, но это так.

— Оглядываетесь на Алексея Скворцова?

— Признаться честно — оглядываюсь.

Сразу после выхода на экраны фильма «Баллада о солдате» Г. Чухрай в редакцию одной из центральных газет пришло письмо. Писала учительница из сибирского города Томска: «Не могла не откликнуться на этот, уверенно, бессмертный фильм. Мой сын погиб на Курской дуге. Сохранила все его письма и фотографии. Одну отправляю вам». С фотографии смотрел совсем юный солдат. На обороте — надпись ка-

рандашом. «Мама, я начал курить. Надеюсь, вы не сердитесь. Ваш сын Алексей Скворцов».

Это было совпадением. Но герой фильма «Баллада о солдате» — Алеша Скворцов стал олицетворением всех, кто защищал нашу Родину.

— Сыграв Алешу Скворцова, незаметно для себя я дал обязательство. Если я соглашаюсь на роль, которая мне просто нравилась, я чувствовал — чем-то поступаюсь. Я понимал, что это меня «закалит» Чухрай

час. Спасибо Чухраю, тот разговор с ним стоил всех школ и институтов вместе взятых. Я взял академический отпуск и начал сниматься.

Об этом мало кто знает, но у фильма была своя история. Дело в том, что когда я приступил к съемкам, была снята уже добрая часть картины с другим актером в главной роли. Во время съемок Чухрай попал в катастрофу — его сбilo танком. Четыре месяца госпитализации. А потом он решил посмотреть отснятое. Есть в фильме такая сцена с гене-

небо»...Замечательный человек, режиссер, учитель.

Нам с Жанной Прохоренко, которая тоже впервые снималась в кино, просто повезло, что мы стали работать с Григорием Наумовичем. Было трудно, ведь мы ничего не умели. И Чухрай буквально «водил нас за ручку», как в детском саду.

Вспоминаю один маленький эпизод в фильме. Если помните, в поезде толстый солдат оскорбляет Шурку. И я его быю так, что тот падает. Три часа Чухрай рабо-

не простую. По словам автора, М. Ю. Лермонтова, — «Герой нашего времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии»...

— Григорий Александрович Печорин. Немало он заставил меня помучиться...

Готовясь к роли, я перечитал все, что можно о Лермонтове, о той эпохе... И с каждым днем съемок мне становилось все тяжелее. Печорин в свои 25 лет

У меня болело горло, а режиссер Станислав Ростоцкий очень торопился сдать картину. Конечно, Тихонов все делает профессионально, но ведь играл-то я, и интонации должны быть мои.

Позже я прочитал у Баратынского:

«Взгляни на лик холодный сей,

Взгляни: в нем жизни нет,

Но как на нем былых страстей

Еще заметен след!».

Ведь это о Печорине! Хотя строки были написаны гораздо раньше «Героя...» — «След былых страстей» — этого у меня не получилось.

— Актерская палитра у вас богатая. Солдат Великой Отечественной, классика в лице Григория Печорина, очень много наших современников...

— Последние роли в фильмах — «Через Гоби и Хинган», «Конфликтная ситуация», «Право на выстрел» — не такие запоминающиеся, но для меня дорогие. В этих героях есть глубина. Она сразу почувствовалась в сценариях.

Хорошо, если я смог ее передать. Но думаю, что многое впереди. Еще не вечер — повторяю я.

...Разговор свой мы начали с конца, со спектакля «Здесь, на синей земле». С последней по времени работы Владимира Ивашова. А вернемся — к началу. «Баллада о солдате» стала главной, любимой, самой дорогой ролью артиста. И сегодня Владимир Ивашов по-прежнему верен Алеше Скворцову.

И. ПАСЕКА,
наш корр.

И ДАЛЕКО ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР...

и его фильм. Больше такого не было.

— Владимир Сергеевич, и случилось это в самом начале вашей актерской биографии... Ведь Леше Скворцову было 19 лет. А вам?

— Мне тоже — 19. Я учился тогда в институте кинематографии, на втором курсе. И все у нас было впереди — Гамлеты, Ричарды, Протасовы. Я занимался и мечтал втайне — когда-то буду играть большую роль. И вдруг меня приглашают на «Мосфильм», и Григорий Наумович Чухрай дает мне прочитать сценарий. Что и говорить — роль понравилась сразу! Но я сразу тут же от нее отказался. Ведь я мечтал играть большую роль «когда-то», когда научусь многому, но не сей-

ралом. Солдат, Лешка Скворцов, отказывается от наград и просит только одно — отпуск, чтобы поехать к маме. Генерал этого не понимает, полуслушает его, и резко спрашивает:

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать, — отвечает он.

Лицо крупным планом. А актеру явно больше девятнадцати. Тогда Чухрай сказал: «Стоп!» и решился на смелый шаг — он сменил актера.

— В одной из телепередач, посвященных творчеству Чухрая, были сказаны такие слова — чтобы навсегда остаться в истории кино, режиссеру достаточно было бы одной картины — «Баллада о солдате»...

— А я не представляю наше кино и без фильмов «Сорок первый», «Чистое

тает со мной. А я смотрю на артиста Сашу Кузнецова — доброго, веселого парня — и не понимаю, за что его нужно ударить. Не получается! Тогда Чухрай отзывает в сторону Жанну Прохоренку и объясняет ей, что сцену будем играть по-новому. Шурка — Жанна, услышав от солдата обидные слова, не хочет никого видеть, а когда я к ней подбегаю со словами удивления, она вдруг размахивается и дает мне пощечину. «Стоп! Повторить!» И так несколько раз. У меня горит щека, я зол, не знаю как... И тут слышу Чухрай кричит: «Кузнецова в кадр!» Сцена получилась хорошая, даже не верится, что была симпровизирована режиссером по ходу съемок.

— В следующем фильме вам пришлось сыграть роль

начисто разочаровался в жизни. Мне тоже было 25 лет. А я в жизнь был влюблен. У меня была лучшая в мире работа, любимые жена и сын... Как изобразить из себя — довольного жизнью и своим местом в ней, — «лишнего человека»?

Печорин не мог громко смеяться. У Лермонтова об этом не было сказано. Но для меня было совершенно очевидно, что это так. Пробую засмеяться в кадре — все фальшь. Два с половиной года шли съемки. И представьте: за это время я разучился смеяться. Друзей я стал избегать. — Печорин не отпускал меня.

И все же, несмотря на хороший резонанс, который вызвал фильм, я считаю эту роль неудавшейся. Не только потому, что роль озвучивал Вячеслав Тихонов.